

Даниил Заточник (XII или XIII в.) — предполагаемый автор двух произведений, очень близких друг другу по тексту — «Моления» Д. З. и «Слова» Д. З. Датировкам этих произведений и их взаимоотношению между собой посвящено довольно много исследований, по ни одно не может быть принято как бесспорное. Вряд ли перед нами два произведения одного автора. Очевидно, одно из них — переделка другого или оба восходят к какому-то третьему тексту. «Моление» и «Слово» относятся, вероятно, к XII и XIII вв. Какое произведение «старше» и ближе, следовательно, к авторскому тексту, неясно. Неясно и то — кто такой Д. З.: действительно существовавшая личность или некий собирательный образ, объединивший многих авторов и редакторов, работавших над текстом этих произведений. Выражение «заточник» — очевидно, прозвище, указывающее на занимаемое Д. З. положение, «заточник» — может означать заключенного, сосланного человека или человека «заложившегося», согласившегося на подневольную работу, «заточившегося», т. е. согласившегося на кабальную работу.

Летописец XIV в. считал Д. З. действительно заточенным на озере Лаче лицом. Под 1387 г. в Симеоновской летописи рассказывается о некоем поце, пришедшем из Орды «с мешком зелия», и сосланном на озеро Лаче, «идеже бе Давило Заточник», а несколько ниже (под 1379 г.) приводится и цитата, встречающаяся в списках «Моления» Д. З.: «добро есть надеяться на бога, нежели надеяться на князя», что указывает на то, что под Д. З. летописец разумел именно автора «Моления».

В. Г. Белинский, не вдаваясь в вопрос о том, кто был Д. З. по профессии, считал его своего рода древнерусским интеллигентом; Н. Мицдаев, И. Будовниц, Б. Романов — княжеским дружинником, дворянином в его положении XII—XIII вв., отличавшемся от последующего — XVI—XVII в., когда дворянство выделилось в отдельное сословие. А. Щапов и Н. Гудзий предполагали, что Д. З. холоп. М. Тихомиров, вслед за Д. Айцаповым, подчеркивал отличное знание Д. З. ремесел и выводил отсюда принадлежность его к ремесленникам.

Все эти предположения и гипотезы очень характерны и важны, ибо они — независимо от того, правильны ли они или ошибочны, — указывают на то, что Д. З. дает много поводов в своем произведении писать о своей личности: личностное начало в «Молении» и «Слове» выражено очень ярко.

Автор «Моления» и «Слова» подобрал в своем произведении различные афоризмы из самых разнообразных источников (Библии, сборников изречений вроде «Пчелы», «Столбца» Геннадия и пр.), но расположил их в таком порядке, что придал им некоторую сюжетную основу. Воображаемый или действительный автор жалуется своему князю на свою судьбу, просит его ему помочь и вместе с тем стремится посмешить и развеселить князя, описывая разные возможные способы выйти ему из положения нужды. Особенно подробно он излагает такой способ: жениться на «злообразной» (безобразной) и злой жене, но богатой, чтобы выйти из своего бедственного положения. Главные предметы его самонасмешек — нищета, неустроенность, изгнанность отовсюду. Чего хочет, того нет, чего добивается — не получает, просит — не дают, стремится возбудить уважение к своему уму — тоже тщетно. Его реальная нищета и бессилие противостоят идеальному богатству и могуществу князя; есть сердце, но оно — лицо без глаз; есть ум, но он как ночной ворон на развалинах, нагота покрывает его, как Красное море фараона. Описывает Д. З. и различных фокусников и скоморохов. Все это в целом дает основание думать, что он был сам близок к среде скоморохов.

В своем произведении Д. З. не только смешит, жалуется, но и попрошайничает, причем многократно упоминает богатые яства на столе у князя, что наводит на мысль, что перед нами произведение, написанное для исполнения на пиру, но и говорит о своем умственном превосходстве над окружающими князя боярами, демонстрирует свою начитанность, знание ремесел и пр., что указывает на то, что Д. З. осознавал себя не только попрошайкой-скоморохом, но и своего рода «интеллигентом». Это дало основание В. Г. Белинскому писать: «Кто бы ни был Даниил Заточник — можно заключать не без основания, что это была одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают и, не умея прятать от людей своего превосходства, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит и сдается ревностью по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы помолчать, а молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которых люди сперва хвалят и холят, потом сживают со свету и, наконец, уморивши, снова начинают хвалить. . .» (Б е л и н с к и й В. Г. Полн. собр. соч. М., 1954, т. 5, с. 351). «Двойственность» Д. З., его униженность и одновременно гордость своими знаниями, попытки выбраться из крайне затруднительного положения и вместе с тем притязание занять при князе самое близкое к нему положение, попытки смешить (иногда самым грубым образом, смешить самим собой, своими проектами выбраться из унижения) и одновременно учить князя, составляют удивительную особенность образа автора, чем-то напоминающего героев Достоевского, Гоголя или Лескова.

Изд.: Ми н д а л е в П. Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники. Казань, 1914; З а р у б и н Н. Н. «Слово Даниила Заточника» по редакциям XII—XIII вв. и их переделкам. Л., 1932 (репринт: *Das Gesuch Daniils. München, 1972 (Slavische Propyläen, Bd 123)*); М а л ы ш е в В. И. Новый список Слова Даниила Заточника. — ТОДРЛ, 1948, т. 6, с. 195—200; Л и х а ч е в Д. С. Социальные основы стиля «Моления» Даниила Заточника. — Там же, 1954, т. 10, с. 106—119; Т я х о м и р о в М. Н. «Написание» Даниила Заточника. — Там же, с. 269—279; П о к р о в с к а я В. Ф. Неизвестный список «Слова» Даниила Заточника. — Там же, с. 280—289; ПЛДР. XII век. 1980, с. 388—400.

Лит.: Л я щ е н к о А. И. Моление Даниила Заточника. СПб., 1896; Г у с с о в В. М. 1) К вопросу о редакциях «Моления» Даниила Заточника. — Летопись. Ист.-филол. общ. при Новорос. ун-те. Одесса, 1900, т. 8. Виз.-слав. отд., т. 5, с. 1—34; 2) Историческая основа Моления Даниила Заточника. — ТОДРЛ, 1949, т. 7, с. 410—418; И с т р и н В. М. Был ли Даниил Заточник действительно заточен? — Летопись. Ист.-филол. Общ. при Поворос. ун-те. Одесса, 1902, т. 10. Виз. слав. отд., т. 7, с. 55—74; А й н а л о в Д. В. Два примечания к Слово Даниила Заточника. — ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 1, с. 352—365; Г у д з и й Н. К. 1) К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник. — В кн.: Сб. статей к 40-летию ученой деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, с. 481—482; 2) «Моление Даниила Заточника». — В кн.: История русской литературы. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 35—45; Р о м а н о в Б. А. Люди и нравы Древней Руси, М.; Л., 1947, с. 17—47, 280—310; 2-е изд. М.; Л., 1966, с. 17—35, 213—235; T s c h i z e w s k i j D. 1) Geschichte der Altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert. Kiever Epoche. Frankfurt am Main, 1948, S. 374—384; 2) History of Russian Literature from the Eleventh Century to the End of the Baroque. 'S-Gravenhage, 1960, p. 131—135; Б у д о в н и ц И. У. Памятник ранней дворянской публицистики. — ТОДРЛ, 1951, т. 8, с. 138—157; С к р и п и л ь М. О. «Слово Даниила Заточника». — ТОДРЛ, 1955, т. 11, с. 72—95; В а г н е р Г. К. «Моление Даниила Заточника» — скульптура Георгиевского собора — «Слово о погибели Русских земли». — ТОДРЛ, 1966, т. 22, с. 45—46; И с с е р л и н Е. М. 1) Наблюдения над лексическими параллелями в списках «Моления» Даниила Заточника. — В кн.: Вопросы теории и истории языка: Сб. памяти Б. А. Ларина. Л., 1969, с. 47—55; 2) Лексические замены и вставки в отдельных списках «Моления» Даниила Заточника. — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1972, т. I, с. 13—20; 3) «Моление» Даниила Заточника и «Слово о полку Игореве»: (Лексико-семант. параллели). — Филол. науки, 1973, № 4, с. 95—103; Ф е л и ц и н а В. П. Сопоставление текстов «Моления» Даниила Заточника и сборника пословиц XVII в. — В кн.: Вопросы теории и истории языка: Сб. статей памяти Б. А. Ларина. Л., 1969, с. 119—123; Б о р о в с к и й Я. Е. Слово Даниила Заточника: Проблемы текстологического анализа и вопросы авторства: Автореф. канд. дис. Киев, 1970; Р ы б а к о в Б. А. Даниил Заточник и владимирское летописание конца XII в. — АЕ за 1970 г. М., 1971, с. 43—89; Я ц е н к о Б. I. Исторична основа «Слова Даниила Заточника». — Укр. Ист. журн., 1971, № 12, с. 59—67; Р у с к о в а М. П. Взаимоотношение списков «Моления» Даниила Заточника по данным именного склонения. — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1972, т. 1, с. 122—132; C o l u c c i M. Le strutture prosodiche delle Slovo Daniila Zatosnika. — Ricerche Slavistiche, 1974—1974, t. 20—21, p. 83—123; Л а р и н а Т. Н. К вопросу о датировке «Моления» («Послания») Даниила Заточника. — В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1973, с. 430—438; Л и х а ч е в Д. С. 1) Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975, с. 205—220; изд. 2-е. М., 1979, с. 241—258; 2) «Смеховой мир» Древней Руси. — В кн.: Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984, с. 24—25); М о н а х о в а Н. П. 1) К проблеме типологического изучения «Моления Даниила Заточника». — Учен. зап.

Дерм. ун-та, 1976, № 304, с. 214—233; 2) Идеологическая основа противопоставления «мудрости» и «храбрости» в «Молении Даниила Заточника». — Вестн. МГУ. М., 1981. Сер. 9. Филол., № 2, с. 22—31; Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л., 1981.

Д. С. Лихачев